

Юрий Берков

Морской СПЕЦНАЗ СССР

история
1938 - 1990 гг.

2020

Юрий Берков

**Морской спецназ СССР.
История 1938–1990 гг.**

«Издательские решения»

Берков Ю.

Морской спецназ СССР. История 1938–1990 гг. / Ю. Берков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513638-1

В книге рассказано об истории создания, становления и развития специальных подразделений ВМФ в СССР, показан их боевой путь во время Великой отечественной войны и дальнейшее развитие в послевоенные годы.

ISBN 978-5-00-513638-1

© Берков Ю.
© Издательские решения

Содержание

Ю. А. Берков	6
Морской	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ	8
1. У ИСТОКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ВМФ	10
2. РОТА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ	12
ОПЕРАЦИЯ ПОД ВЫБОРГОМ	15
ШЛИССЕЛЬБУРГСКИЙ ДЕСАНТ	16
ДОРОГА ЖИЗНИ	19
МИННАЯ ВОЙНА	20
ПОДРЫВ ПЕТЕРГОФСКОЙ ПРИСТАНИ	22
ПОИСК И УНИЧТОЖЕНИЕ КАТЕРОВ ПРОТИВНИКА	25
ОПЕРАЦИЯ «ПИШМАШ»	29
ТАЙНЫ ПОД ВОДОЙ	30
ОПЕРАЦИЯ В ГАТЧИНЕ	34
В КОНЦЕ ВОЙНЫ	35
3. ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Морской спецназ СССР История 1938—1990 гг.

Юрий Берков

© Юрий Берков, 2020

ISBN 978-5-0051-3638-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ю. А. Берков

Морской СПЕЦНАЗ СССР

**история
1938 – 1990 гг.**

Санкт-Петербург
2020

В книге рассказано об истории создания, становления и развития специальных подразделений ВМФ, показан их боевой путь во время Великой отечественной войны и дальнейшее развитие в послевоенные годы.

Эта тема долгое время была закрыта для массового читателя, но настало время рассказать об одном из видов вооружённых сил, сформировавшемся в 30-е годы в составе Разведки ВМФ. Это часть истории нашей страны, истории нашего Военно-морского флота.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Разведка не заменяет военную мощь государства, но многократно усиливает ее.

Своевременно добывая точные сведения, разведка расширяет представление руководства страны о реальных событиях, происходящих в мире, позволяет добиваться успехов на дипломатических переговорах, не допускать военных конфликтов и выигрывать войны. В этом ее неоценимое предназначение».

Генерал армии С. М. Штеменко

Предлагаемая Вашему вниманию история частей специального назначения ВМФ является продолжением большой и важной работы В. Л. Зарембовского и Ю. И. Колесникова по теме «Морской СПЕЦНАЗ». Ими была написана история специальных разведывательных подразделений ВМФ, охватывающая период 1938 – 1968 годы. Настоящая книга охватывает период становления и развития частей специальной разведки ВМФ с 1938 по 1990 годы.

Книга написана на основании документов, находящихся на хранении в архиве Разведывательного управления ГШ ВМФ, в архиве НИИ С и ПТ, по воспоминаниям ветеранов и командира РОН капитана 3 ранга Прохвятилова И. В., а также по фотоматериалам, представленным частями специальной разведки ВМФ и организациями промышленности.

Сам автор прослужил в системе специальной разведки ВМФ более 40 лет и видел многое своими глазами. И не только видел, но и участвовал во многих событиях.

Основная цель работы – обобщить имеемые в архиве сведения по деятельности частей специального назначения ВМФ и представить уважаемому читателю историко-аналитический обзор событий.

Автор выражает большую признательность Зарембовскому В. Л., Колесникову Ю. И., Новикову В. Т. Ушакову А. П. за предоставленные рабочие материалы, а также Овчинникову А. В., Трошину В. П., Маслобоеву Е. А., Немтинову И. А. за предоставленные фотоматериалы.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

- АБ – аккумуляторная батарея
- Бр СпН – бригада специального назначения
- БРЗК – большой разведывательный корабль
- ВР – водолаз – разведчик
- ВВ – взрывчатое вещество
- ВРШ – винт регулируемого шага
- ГРУ – Главное разведывательное управление
- ГЭД – гребной электродвигатель
- ГПМ – группа подводного минирования
- ДВС – двигатель внутреннего сгорания
- ДЗЦ – дизель замкнутого цикла
- ДКБФ – дважды Краснознаменный Балтийский флот
- ИБВ – индивидуальный буксировщик водолаза
- ИДА – индивидуальный дыхательный аппарат
- ЛКИ – Ленинградский кораблестроительный институт (сейчас СПбГМТУ)

ЛАО – Ленинградское Адмиралтейское объединение (бывший з-д «Судомех»)
ЛВ – лёгкий водолаз (водолаз в автономном снаряжении для плавания)
ЛТИ – Ленинградский технологический институт им. Ленсовета
МРП – морской разведывательный пункт
МНП – мина нулевой плавучести
НВ – носитель водолазов
НК – надводный корабль
ПВС – правила водолазной службы
ПДЗ – противодесантное заграждение
ПДСС – подводные диверсионные силы и средства
ППДО – противоподводно-диверсионная оборона
ПСД – подводное средство движения
ПКМ – противокорабельная мина
РГ – разведывательная группа
РГ СпН – разведывательная группа специального назначения
РДГ – разведывательно-диверсионная группа
РУ – разведывательное управление
РТР – радиотехническая разведка
рп СпН – разведывательный пункт специального назначения
САУД – система автоматического управления движением
СОБД – средства обеспечения боевой деятельности
СПМБМ – специальное проектно-монтажное бюро машиностроения
СПЛБ – служба противолодочной борьбы ВМФ
СНиС – станция (пост) наблюдения и связи
КСФ – Краснознамённый Северный флот
КЧФ – Краснознамённый Черноморский флот
ККФл – Краснознамённая Каспийская флотилия
МСП – министерство судостроительной промышленности
МРЗК – малый разведывательный корабль
ТА – торпедный аппарат
ТОФ – Тихоокеанский флот
ТЛФ – телефонный режим связи
ТТД – тактико-технические данные
ХИТ – химические источники тока
ЭХГ – электрохимический генератор
ЭЛТ – электронно-лучевая трубка
ЭПРОН – экспедиция подводных работ особого назначения

1. У ИСТОКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ ВМФ

Всем известна пословица «Лиха беда начало». Именно с беды всё и началось.

Военврач первого ранга Савичев Илья Ильич.

В 1931 году на Балтийском флоте затонула подводная лодка (ПЛ) №9, поэтому, в том же году мастерские ЭПРОНа приступили к разработке, а в 1932 – 1938 годах освоили выпуск пяти типов индивидуальных дыхательных аппаратов типа «ЭПРОН-1, 2, 3, 4, 5». Последние два типа были приняты для снабжения подводных лодок ВМФ.

В 1938 году проверкой состояния дел на ТОФ по внедрению аппаратов занялись сотрудники санитарного отдела флота – военврач 1 ранга Савичев Илья Ильич, военврач 3 ранга Кривошеенко Николай Карпович и флагманский специалист спасательного отдела штаба флота воен-инженер 3 ранга Кроль Григорий Федорович.

По итогам проверки, которые были неутешительными, Военный совет флота принял решение о срочной организации учебы водолазному делу и строительству учебных бассейнов для отработки у личного состава ПЛ навыков работы в водолазном снаряжении. Именно этим трем специалистам флота, проводившим выпуск водолазов из ПЛ через торпедный аппарат (ТА), пришла мысль о возможности использования средств спасения для боевого применения.

Полковник м/с Кривошеенко Николай Карпович.

Проведя доработку аппарата «ЭПРОН-4», Савичев И. И., Кривошеенко Н. К. и Кроль Г. Ф. провели успешный выпуск водолазов из ПЛ.

24 октября 1938 года, в соответствии с приказом командующего

Капитан 1 ранга Кроль Григорий Фёдорович.

ТОФ, флагмана 2 ранга Кузнецова Н. Г., было проведено опытовое учение по высадке легководолазов с ПЛ «Щ-112» (командир капитан 3 ранга Берестовский) и их возвращению на ПЛ. Руководили выпуском и приемом водолазов Савичев И. И., Кривошеенко Н. К. и Кроль Г. Ф.

Это было первое в истории ВМФ учение по высадке с ПЛ, находящейся под водой, группы легководолазов с оружием.

Что же происходило. 22 октября 1938 года? Люди, находившиеся в бухте Улисс под Владивостоком, были удивлены и заинтересованы событиями, которые предстали их взору.

На берегу бухты стояла группа военных моряков в высоких званиях. Вход в бухту был перегорожен противолодочными сетями, отмеченными оранжевыми буйками. К бухте подошла подводная лодка, застопорила ход и на расстоянии около двух кабельтов от сетей погрузилась. Через короткое время буйки сетей стало сносить под воздействием волны и ветра в сторону.

Вдруг у берега из воды появились три головы, осмотрелись, и на берег вышли люди в легководолазном снаряжении, с оружием. Они что-то зажгли у реза воды и, далее из воды вышла еще группа вооруженных людей с какими-то мешками и разбежалась по берегу. Началась стрельба, слышались взрывы гранат и несколько мощных взрывов. Затем все ушли под воду.

Это было первое в истории ВМФ показательное учение по высадке с подводной лодки, находящейся под водой, группы легководолазов-диверсантов, которые продемонстрировали военному совету ТОФ во главе с его командующим, флагманом 2 ранга Кузнецовым Н.Г. возможности легких водолазов по проникновению скрытно под водой, в защищенную сетями бухту, перерезанию сетей, выхода на берег для разведки и проведения диверсионных действий и обратного ухода на ПЛ.

Так на практике был проверен и подтвержден замысел И. И. Савичева, Н. К. Кривошеенко и Г. Ф. Кроля по созданию подразделений легководолазов-разведчиков.

К сожалению, в силу инерции мышления ряда военных чиновников, идея не была реализована в те времена, несмотря на то, что по результатам учений военный совет флота рекомендовал командирам соединений подводных лодок отработать положительный опыт учения. Результаты были доложены Главнокомандующему ВМФ. Однако до 1941 года широкого практического внедрения в боевую подготовку флотов эти начинания не получили. Только война заставила ускорить реализацию нового вида разведки ВМФ.

2. РОТА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Контр-адмирал Крылов Фотий Иванович (1943г.)

В конце июля 1941 года начальник ЭПРОНа контр-адмирал Крылов Ф. И., докладывая представителю Верховного Главнокомандующего заместителю наркома ВМФ адмиралу Исакову И. С. об эвакуации водолазной школы из города Выборга в город Ленинград, высказал мнение о целесообразности создания специального отряда водолазов-разведчиков (ВР) на базе хорошо подготовленных водолазов школы.

Зам. наркома ВМФ быстро оценил необходимость такого подразделения, когда вокруг города смыкалось кольцо блокады. В архиве ВМФ сохранился подписанный им приказ №72/походный от 11 августа 1941 года о формировании при разведывательном отделе штаба КБФ (РОШКБФ) роты особого назначения (РОН) в составе 146 штатных единиц, укомплектованной краснофлотцами-водолазами и бойцами морской пехоты.

В приказе было указано:

1. Сформировать при РОШКБФ роту особого назначения в составе 146 штатных единиц, укомплектовав её командирами и краснофлотцами-водолазами, прошедшими специальную подготовку в Военно-морской медицинской Академии и Управлении ЭПРОНа.

– Командиром роты особого назначения назначить лейтенанта Прохвятилова Ивана Васильевича, комиссаром роты политрука Маценко Анатолия Федоровича.

– Для руководства и консультаций по водолазному делу выделить военврача I ранга Савичева Илью Ильича.

– Штат ввести в действие с 15.08.41 года, формирование роты закончить 25.08.41 года.

Подписали приказ Зам. наркома ВМФ СССР адмирал флота Исаков И. С. и военком моргруппы при Главкоме Северозападного направления, инженер капитан I ранга Белоусов.

Этому документу предшествовал приказ №9 от 30 июля 1941 г. по ЭПРОН о формировании особого подразделения водолазов. Командиром назначался выпускник ВМУ им. М.В.Фрунзе лейтенант Прохвятилов Иван Васильевич (бывший водолаз ЭПРОНа). Для руководства по водолазному делу в РОН привлекался военврач 1-го ранга Савичев И. И. Местом дислокации роты была определена школа на острове Декабристов.

В роту отбирались только добровольцы, но не все оставались в ней надолго. Первоначальная большая текучесть роты объяснялась тем, что большинство её личного состава по состоянию здоровья не прошло медицинскую комиссию. Только за период с 31.07 по 25.08.41г. было выявлено непригодными около 100 человек.

Ядром роты стали водолазные специалисты ЭПРОН. Дальнейшее комплектование проводилось за счет добровольцев флотского экипажа и 1-ой морской бригады.

Командир РОН (1941 – 1945 гг). С 1951 старший научный сотрудник водолазного отдела НИИ №11 ВМФ, кап. 2 ранга Прохвятилов Иван Васильевич.

В период обучения перед ротой была поставлена задача в течении 30 суток подготовиться к ведению боевых действий с умением форсирования рубежей подводой с глубинами до 20 метров и протяженностью не менее 1000 м. Несмотря на резкие протесты военврача Савичева И. И., сроки подготовки увеличить не удалось и даже напротив, 7 сентября подготовка роты при ЭПРОН внезапно была прервана. Рота передавалась в соответствии с приказом начальника ЭПРОН №051 от 07.09.41 г. в распоряжение РОШКБФ.

Командир роты Иван Прохвятилов родился 5 мая 1907 года на Украине под селом Лебедином. Учился в церковно-приходской школе, с детства батрачил на помещика.

Отгремели грозные годы революции и гражданской войны, юный Ваня вырос в двухметрового парня с недюжинной силой.

В 1929 году Иван Прохвятилов стал краснофлотцем Черноморского флота. В Севастополе богатыря-моряка заметил «отец» ЭПРОНа легендарный Фотий Иванович Крылов и предложил ему после службы поступить в водолазную школу в г. Балаклава. С тех пор и на многие годы пересеклись жизненные пути этих двух замечательных людей. Фотий Иванович дотошно следил за судьбой и успехами своего питомца.

За период с 1932 до 1938 год Иван Прохвятилов закончил учебу в военно-морской водолазной школе ЭПРОНа и в водолазном техникуме. В этот же период, будучи старшиной водолазной станции, он принимал участие на Тихоокеанском флоте в сооружении гидротехнических сооружений в порту Владивостока. В 1933 году был участником дальней экспедиции Владивосток-Камчатка на пароходе «Свердловск», который несколько раз испытал ледовые сжатия и был на краю гибели. В борьбе за жизнь парохода во всей полноте проявились смекалка и великолепное мастерство тяжелого водолаза Ивана Прохвятилова, спускавшегося десятки раз в ледяную купель океана, чтобы исправить рулевое управление и заделать пробоины.

В 1936 году Фотий Иванович закрепил за своим лучшим водолазом – эпроновцем учителей, которые за два года подготовили Прохвятилова за курс средней школы. В 1938 году он сдал экзамены и поступил в Высшее Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. Окончание

училища совпало с началом Великой Отечественной войны. 11.07.41 г. лейтенант И. В. Прохвятилов получил назначение в ЭПРОН командиром морского водолазного бота.

Но долго поплавать на боте ему не пришлось. Вскоре он был вызван в штаб Лен. ВМБ и в большом просторном кабинете слушал слова подполковника Фрумкина Н.С., в корне меняющего его морскую судьбу. Вручая пакет, начальник сказал: «Прибыть по указанному адресу и принять командование отрядом особого назначения».

Во дворе школы на о. Декабристов к лейтенанту подошел невысокий, но крепко сбитый моряк, и представился: «Политрук Маценко, назначен к Вам замполитом». Рота признала своего командира сразу, окончательно и бесповоротно. В командире нравилось все, и то, что в прошлом он был знаменитым водолазом, и его громадный рост (198 см, вес 128 кг) и густой украинский выговор, и даже молчаливая внушительная суровость.

Наиболее страшным у разведчиков считалось попасть за какую-либо провинность на «внушение» к командиру.

Командир в таких случаях говорил мало, но воздействие было удивительным. Между собой разведчики прозвали командира Батей. Одно это уже о многом говорило, если «отец» роты, значит, он как командир состоялся.

Необходимо отметить, что кроме роты водолазов-разведчиков на Балтийском флоте в 1941- 42 гг. было создано семь разведывательных отрядов на следующих направлениях:

– два отряда в Ижорском укрепленном районе, из них: 1-ый на Капорском направлении (командир отряда ст. лейтенант Филипченко С. А.) и 2-ой на Петергофском направлении (командир отряда старший лейтенант Яковлев Е. В., затем капитан 3 ранга Шашенков Дмитрий Уварович);

– отряд в Кронштадском секторе (командир старший лейтенант Пломадьело);

– отряд Ленинградской ВМБ (командир капитан-лейтенант Корсаков);

Политрук Маценко А. Ф., Военврач 1 ранга Савичев И. И. и старший лейтенант Прохвятилов И. В.

– отряд на Невском направлении (командир капитан Потехин Г. В.);

– отряд на Ладожской флотилии (командир старший лейтенант Анашкин);

– разведывательные взводы на островных секторах Лавенсари и Сескар.

Разнообразие и сложность задач, возлагавшихся на эти формирования, также требовали наличия смелых и грамотных разведчиков.

ОПЕРАЦИЯ ПОД ВЫБОРГОМ

Спешное сворачивание подготовки отряда было вызвано тем, что финны форсировали Вуоксу и заняли дорогу южнее Выборга. Отход к Ленинграду 23-ей армии был отрезан. Морской путь финны перекрыли захватом, острова в бухте перед Выборгом. Отряду ставилась задача в трехдневный срок ликвидировать противника на острове. _

Иван Васильевич вспоминал впоследствии об этой первой в жизни отряда боевой операции критически: «Готовясь к первой операции, мы очень волновались и, как мне кажется, наша подготовка и волнения были видны не только нам...»

Двое суток лейтенант Прохвятилов в с группой разведчиков вел наблюдение за островом, нанося на карту позиции и огневые точки противника.

Решающей ночью, одетые в легководолазные костюмы, старшина 1-ой статьи Никитин И. П. и краснофлотец Сванишвили с катушкой телефонного кабеля ушли под воду, вышли на остров и сообщили: " ... Мы на острове, можно начинать». Держась за кабель, на остров перешли 50 разведчиков. Прохвятилов и Маценко с остальной частью отряда ждали атаки.

Водолазы уходят на остров по путеводной нити.

Но на острове тишина. Батя сел в шлюпку и быстро подошел к острову. Раздалось мощное «Ура!», но выстрелов не последовало. Когда Прохвятилов присоединился к отряду, Никитин доложил: «Приказ выполнен, но на острове противника нет, в окопах обнаружены пулеметы без замков и взорванная пушка».

«Для нас эта операция стала уроком на всю жизнь. Главный фактор в разведке это секретность. Видимо наша подготовка была заметной и для противника» – вспоминал Прохвятилов.

ШЛИССЕЛЬБУРГСКИЙ ДЕСАНТ

Вечером 22 сентября 1941 года в Смольный был вызван начальник РОШКБФ подполковник Н.С.Фрумкин. Впоследствии Наум Соломонович вспоминал: «Генерал армии Жуков Г. К. приказал мне высадить в эту ночь в районе Шлиссельбурга группу моряков из разведроты для захвата плацдарма. За сутки подготовить десант и высадиться на захваченный плацдарм. В тот же день я получил более конкретные приказания от заместителя начальника штаба Ладужской флотилии капитана 2 ранга Г. А. Визеля и адмирала И. С. Исакова. Поскольку ответственность за операцию возлагалась на меня, я принял решение командовать десантом».

Лейтенант Прохвятилов получил задание форсировать Ладужское озеро, и высадиться севернее Шлиссельбурга, захватить и удержать плацдарм до подхода основного десанта.

В разведотделе не скрывали, что задача чрезвычайно трудная, так как оборону занимает егерский полк, и все предыдущие попытки закрепиться на берегу успеха не имели. Численность первого десанта моряков-разведчиков определялась, однозначно, так как было выделено всего два катера «КМ» вместимостью не более 35 человек. Пожалуй, только сам лейтенант Прохвятилов и его заместитель Маценко, зная обстановку, представляли на какое смертельное дело они идут. Они догадывались, что десант этот скорее, отвлекающий на себя удар, а основное наступление должна начать 54-я армия. Десятки раз обсуждали состав десанта.

Наконец все оборы позади. 23.09 в 1 час 45 минут 35 разведчиков, лейтенант Прохвятилов и политрук Маценко на двух маленьких катерах, заполненных до отказа, в кромешной тьме, в шестибальный ветер и на волнении, при котором плавать таким катерам вообще запрещено, вышли из Осиновецкой гавани в направлении к берегу, занятому противником.

Боец в надувной лодке с резиновыми штанами для переправы через водные преграды. (Авторы Савичев, Колмогоров. Всё изготавливали сами бойцы РОН)

В 4 часа утра катера, упершись киями в песчаную отмель, подошли к месту высадки. Впереди по курсу, километрах в трех в густой мгле неясные очертания берега, слева силуэт

маяка. «Вперед!» – скомандовал Прохвятилов и с политруком первым прыгнул в ледяную воду. За ним начали прыгать остальные – в ватниках, сапогах и непривычно тяжелых касках. Шли около 1,5 мили по груди в воде, подняв оружие и боезапас на голову, спотыкаясь о скользкие валуны и проваливаясь с головой в подводные ямы. На берег выбрались незамеченными.

Переправа бойца в десантной надувной лодке Колмогорова Б. Н.

Убедившись, что противодействия противника нет, катера в 6 часов 15 минут снялись с якоря и ушли. Десант выбрался на берег и залег в реденьком ивнячке среди валунов. В разведку ушли старшина I статьи Никитин, Петров М. А. и краснофлотец Лукин Н. Л. Прохвятилов дал команду – раздеться до белья и выжать одежду, ибо озноб начал сотрясать тела разведчиков. Вернувшаяся разведка доложила – в 150 метрах перед местом высадки траншеи с огневыми точками. Обстановка осложнилась, тем более что промокшая рация вышла из строя. У траншей, прогуливались немцы. Прохвятилов передавал по цепочке: «В случае обнаружения все в атаку».

Прошли сутки, дотом другие, основного десанта не было, съеден запас еды, все крайне простужены, мучил кашель. Маценко предложил провести партийное собрание. Под самым «носом» у противника за большим валуном, обросшим мхом, приняли старшину I статьи Петрова в члены КПСС. По второму вопросу слушали лейтенанта Прохвятилова. Он был предельно краток:.. «думаю, десант наших войск отменен. Предлагаю прорываться к своим через Синявинские болота. Всё».

Предложение принято единогласно. Они верили, что прорвутся. На рассвете третьих суток разведчики встали и молча, словно призраки пошли вдоль канала. Обнаружили их почти сразу. Взлетели ракеты, и берег зазвенел от множества пулемётных очередей.

«Вперед, не останавливаться» – гремел голос лейтенанта Прохвятилова. Путь отряду преградила группа немцев. «Рус, сдавайся!». Бежавший впереди немецкий ефрейтор особенно громко кричал. Прохвятилов три раза выстрелил в него из самозарядной винтовки. Второго ударил прикладом по голове и бросил противотанковую гранату в гущу набегающих. Мощный взрыв ослепил, и оглушил, но лейтенант увидел, что группа немцев превратилась в клочья тел, разлетающихся во все стороны. Разведчики почувствовали, что этот момент определил начало успеха. Сознание лейтенанта, как фотоаппарат, фиксировало эпизоды боя. Моряки пустили в ход гранаты. Справа старшина Грицунов схватился с рослым фашистом, впереди мичман Никитин в кого-то стрелял в упор, слева с окровавленным лицом матрос Баранов незаряженной гранатой бил немца по каске, еще. дальше падает Лукин... Но вот бой стих, выстрелы только позади... Прорвались! Окровавленные и разодранные разведчики по болоту двинулись друг за другом, унося раненых.

В октябре газета «Красный Балтийский флот» посвятила целую страницу героям-десантникам. В бою было уничтожено 10 пулемётных гнезд, два миномета и около 80 человек живой силы противника. Отряд потерял трех человек убитыми, десять разведчиков было ранено. Героизм моряков был по достоинству оценен командованием. Все участники операции были награждены. Иван Васильевич был награжден орденом Красного Знамени и представлен к званию старший лейтенант. Политрук также был награжден орденом Красного Знамени.

Между тем, в то время, когда моряки Прохватилова ожидали высадку основного десанта, разыгрался сильный шторм, и десант, возглавляемый Фрумкиным Н.С, вышел только через два дня. Высадка произошла восточнее Шлиссельбурга и прямо в «лоб» противнику. В составе десанта было около 150 курсантов пограничного училища и около 50 моряков, в том числе и оставшиеся разведчики из роты Прохватилова. Судьба этого десанта трагична. Попав под фронтальный огонь противника и бомбовый удар авиации, большинство десантников погибло. Прорвался к нашим лишь небольшой отряд с подполковником Фрумкиным. Порознь вернулось всего несколько человек из роты Прохватилова, лейтенант Кирилов по берегу, а на плоту с ранеными старшина I статьи Кадурын Н. С. и санинструктор Галя Галич. Некоторые попали в плен, судьба их осталась неизвестной.

Спустя некоторое время, при очередном докладе начальнику РОШКБФ Фрумкину, Иван Васильевич опросил: «А Вас, товарищ подполковник, чем наградили»? Задумавшись, начальник ответил: «Мне сделали очень большой подарок – сохранили жизнь...». Старший лейтенант Прохватилов понял, что вопрос был лишним.

ДОРОГА ЖИЗНИ

В суровую зиму 1941 года часть личного состава роты по заданию РОШКБФ привлекалась к разведке ледовой трассы будущей «Дороги жизни» на Ладожском, озере. Разведка проводилась под командованием командира роты старшего лейтенанта Прохвятилова в сложных гидрометеорологических условиях в темное время суток.

В головном дозоре, одетые в гидрокombineзоны и связанные между собой фалом шли матросы Кухарев Т., Капустин А., Морковный В. За ними следовала группа обеспечения с легкими санями, на которых находились доски, палатка, продукты, водолазное снаряжение и запасная одежда.

Задача была выполнена в двухдневный срок.

Когда «Дорога жизни» начала функционировать, водолазы-разведчики постоянно привлекались для подъема грузов с затонувших автомашин. Гидрографическим отделом КБФ были также сформированы отряды для прокладки маршрута дороги (отряд лейтенанта Купришина В.С. и группа лейтенантов Гурова В. П. и Дмитриева В. И.).

В годы войны Финский залив по образному выражению моряков представлял собой «суп с клёцками». Воды Балтики были густо нашпигованы минами самых различных типов, громадными противолодочными сетями со взрывными устройствами и прочей смертоносной начинкой.

Фашисты и их союзники сделали всё возможное, чтобы наглухо закрыть для нашего флота выход из горловины залива в Балтийское море. И, отдавая дань объективности, много в этом преуспели. Даже короткие переходы из Кронштадта в передовую базу флота – остров Лавенсари – были чрезвычайно опасны из-за минных полей. Кроме того, после захвата побережья Эстонии в августе 1941 года

противник поставил и добавочные минные заграждения. Всего в заливе и в Балтийском море было около 20 густонасыщенных минных полей.

Необходимые защитные меры предпринимал и наш флот. Минные заградители и подводные лодки поставили минные поля на подступах к Ленинграду. Пройти через все это к Кронштадту и даже к городу казалось практически невозможно. Кроме того, летом 1942 года между Ораниенбаумским пятячком и Кронштадтом появились быстроходные немецкие катера, которые очень осложнили наши морские переходы в Кронштадт. Где базировались эти катера было неизвестно. Неизвестным оставался и способ хорошо организованного немцами сообщения по Балтике между Германией и Финляндией а также подхода к Стрельне -Петергофу. По логике было ясно, что у противника существовал секретный фарватер, и наши подводные лодки

неоднократно пытались найти его. Редко какая наша подводная лодка возвращалась в базу без повреждений. Несколько подлодок погибло, и тайна их гибели оставалась неизвестной. Все эти секретные сюрпризы предстояло раскрыть разведчикам-водолазам. Об этом писал сам Иван Васильевич Прохвятилов уже после войны.

К сожалению, его рассказы до сих пор нигде не были опубликованы. Их передали мне сотрудники водолазного института в г. Ломоносове (Ораниенбауме) Ю. И. Колесников и В. Л. Зарембовский, в котором после войны работал и И. В. Прохвятилов и в котором уже более 40 лет работаю я. Привожу их без каких-либо сокращений.

МИННАЯ ВОЙНА

И.В.Прохватиллов

К осени 1941 года противнику удалось выйти непосредственно к берегу Невской губы, на протяжении от угольной гавани до Петергофа.

Восточная линия фронта проходила: Угольная гавань -«Пишмаш» (завод пишущих машинок) – Лигово и дальше Пулково.

Западная линия фронта проходила по оврагу между Старым и Новым Петергофом, уходила вглубь материка на юго-запад, а через 20 км поворачивала на запад и дальше, по реке Воронке до залива Копорье.

Здесь образовался Ораниенбаумский плацдарм, удерживаемый силами 8-ой Армии и фортами береговой, обороны Балтийского Флота. В дальнейшем оборона была усилена бригадами Морской пехоты.

Этот плацдарм, являясь составной частью обороны Ленинграда с запада, и одновременно постоянно угрожал, тылам противника армии «Север».

Как и все военно-морские крепости, предназначенные для защиты; приморских городов с моря, Кронштадт с его фортами и кораблями, являлся основной силой защиты города с запада. Поэтому противник с самого начала решил нанести основной удар по Кронштадту и по Краснознаменному Балтийскому Флоту.

Наряду с обстрелами, немецкая авиация ночью сбрасывала на парашютах мины, очень большой взрывной силы вокруг острова Котлин. Кстати, этот прием противник использовал уже для минирования Черноморского. Флота в первые дни войны в Севастополе.

После первой минной атаки, моментально, были приняты срочные меры защиты. На ночь вокруг крепости выставлялись шлюпки с гребцами к наблюдателями. Заметив летящую мину, шлюпка устремлялась к месту её падения и ставила буйки, причём, почти всегда успевала, так как парашют некоторое время выдавал место её падения.

После этого с рассветом прибуksировывался деревянный плот с проёмом и треногой из бревен. Спускался водолаз, стропил мину, которую поднимали на плот. Минёры обезвреживали её и мина, отбуksировывалась в нужное место.

Вскоре противник понял, что этим способом минирования желаемой цели достичь нельзя. И тогда противник придумал другое решение: отрезать от Ленинграда Кронштадт, а заодно и Приморский плацдарм.

Противник исходил из того, что, выйдя к Невской губе в районе Стрельна – Петергоф, он мог оказаться между

Кронштадтом и Ленинградом.

Нам было ясно, что потеря крепости, прикрывающей город с моря, является смертельной опасностью для города.

Теперь, по мнению противника, осталось то основательно заминировать фарватеры между Ленинградом и Кронштадтом. И немцы приступили к действию. Но тут же встретились с трудностями. Нужны средства доставки мин к фарватерам, а для этого необходима пристань.

Петергофская пристань была сожжена. Прибрежная полоса очень мелководна, а выступающие камни делают подход к берегу даже мелких плавсредств невозможным. Но, как говорится, враг хитёр и коварен.

Изготовив большие ящики из досок, и уложив на дно балласт, немцы спускали их на воду и ждали попутного ветра. Дождавшись нужного направления и силы ветра, ящики загружали минами и отталкивали от берега. Расчет был таков: в дрейфующий ящик постепенно станет

набираться вода, он накренится, опрокинется и мины вывалятся в воду. Под тяжестью балласта утонет и сам ящик, и на поверхности не останется никаких следов.

Узнав об этом, мы приготовились к противодействию. Но поняли мы это не сразу, и флоту такая минная война нанесла некоторый урон.

ПОДРЫВ ПЕТЕРГОФСКОЙ ПРИСТАНИ

И.В.Прохватиллов

Я получил приказ – выяснить судьбу фонтана «Самсон» в Петергофе. Посылаю поочередно две пары разведчиков-водолазов старшин I статьи Кадурина Н. С. и Боровкова М. Ф., старшину I статьи Трапезова В. и матроса Зайцева А. Ф. К утру они возвращаются и докладывают:– «Самсона» не нашли, но там где он должен быть, какое-то сооружение похожее на большой памятник. Чувствуется присутствие людей. Очень темно. В канале воды меньше метра, но ползать можно. На следующую ночь посылаю другую пару: главного старшину Королькова А. Н. и старшего краснофлотца Спиридонова Д. А. По каналу они пройти уже не смогли. Он был перегорожен кроватями и другим железным хламом.

Водолаз – разведчик в снаряжении для хождения по грунту.

Попытались пройти к фонтанам через парк, не удалось. Но зато обнаружили нечто странное. От самой пристани (бывшей) вглубь парка был приготовлен лес: бревна, брусья, доски. Тут же недалеко находились какие-то кучи покрытые брезентом и охраняемые часовыми. Позже выяснилось – это были склады мин. Противник готовил новый сюрприз.

Установили круглосуточное наблюдение непосредственно в районе пристани. Оказалось – строилась новая деревянная пристань. Наступала осень. Немцы очень спешили. Работали всё светлое время суток и, даже в вечерние и утренние сумерки. Торопились и мы, так как приказ гласил: «По готовности, пристань взорвать!». А опыта у нас по взрыву пристаней противника не было. Вот и приходилось изыскивать методы взрыва пристани и отрабатывать их на своей базе. А тут ещё мои офицеры и матросы отряда уж очень хотели взорвать пристань вместе с саперами.

Было о чём подумать. Наконец, вариант был выбран.

Получены две корабельные большие мины. Мины отдифферентованы. Группа водолазов-разведчиков натренирована в буксировке мин под воду, а так же в погрузке и разгрузке их со шлюпки (была, использована большая спасательная шлюпка).

В бой из-под воды.

Старшим группы водолазов-разведчиков назначен старшина Корольков. Изучались новые взрыватели, впервые полученные нами.

Наконец, всё было готово. А разведчики наши докладывали. – «Немцы приступили к обшивке пристани и настилу палубы».

Было точно установлено, что сапёры работают последние дни почти круглосуточно, и, что самая большая смена их заступает в 8 часов утра.

Дальнейшее наблюдение за районом пристани было поручено постам СНИС, ближайший из которых находился в носу полузатоленного судна на восточном рейде Кронштадта.

Два бронекатера под командованием Вадима Чудова, взяв на буксир малый быстроходный катер и шлюпку, на которой находились мины, четыре водолаза, четыре гребца и старший группы старшина Корольков; вышли из Малой Невки и легли на курс Петергофской пристани.

Не дойдя до берега километра 2—2,5, бронекатера застопорили ход. Перейдя на малый катер, я прибуксировал шлюпку еще на километр, после чего шлюпка, под веслами ушла к берегу, и через минуту скрылась в темноте.

Ветер 2—3 балла дул с берега. Вернувшись на головной

бронекатер, мы начали курсировать параллельно берегу с целью не пропустить возвращающуюся шлюпку, которую мы должны были взять на буксир, а при необходимости, оказать ей помощь.

Проходила ночь. Усиливался ветер. Волна увеличивалась. Росла тревога за людей и за выполнение задания.

Наступил рассвет. Залив был чист – шлюпки нигде не было. И в это время противник, открыл по нам артиллерийский огонь.

Мы с Чудовым перешли на малый катер, подошли ближе к берегу на ветер и поставили дымовую завесу. Это несколько прикрыло бронекатера, но артиллерийский обстрел, причём с завидной точностью, усиливался. Пришлось уходить в базу, откуда срочно запросили посты СНИС и также срочно был получен ответ:

– «На берегу, в районе Ольгино, лежит шлюпка и возле неё спят люди».

А ещё через пару часов я на катере подобрал людей и шлюпку, затем доставил их на базу.

Как выяснилось, операция проходила так:

Шлюпка шла к берегу под веслами. При появлении очертаний пристани – остановилась. На берегу было тихо. Вывалив за борт обе мины, спустились под воду и два водолаза с компасами в руках. Им подали буксировочные концы от мин, которые ещё несколько притопили.

Водолазы двинулись к пристани. Привязав мины к сваям, водолазы вернулись к месту погружения, где и были подобраны, на шлюпку.

После этого пошёл под воду старшина Корольков со взрывателями. Проверив расстановку мин, он поставил взрыватели и, установил их взрыв на девять часов утра.

По возвращению Королькова, разведчики соорудили паруса из плащ-палаток и вёсел и, используя попутный ветер, через два часа были уже на противоположном берегу залива в Ольгино, где я их и подобрал.

В середине дня было получено донесение с поста СНИС:

«В девять часов 12 минут в районе Петергофской пристани наблюдались, почти одновременно, два взрыва. В высоко взметнувшихся столбах дыма и огня было ясно видно, как летели вверх люди и куски пристани. В конце была сделана приписка:

«Обратно не падали».

Больше, немцы здесь пристань не восстанавливали, но катера противника, предназначенные для минирования фарватеров, были уже в пути. Они транспортировались по железной дороге.

ПОИСК И УНИЧТОЖЕНИЕ КАТЕРОВ ПРОТИВНИКА

И.В.Прохватилов

Капитан 3 ранга Прохватилов И. В. на тренировке по стрельбе из пистолета.

Зима 1941 – 1942 годов была на редкость суровой. И всё же всю зиму мы вели разведку на Южном и Северном берегах Финского залива. Это было необходимо. Использовались лыжи, коньки, лошади, буера, а также надувные спальные мешки, для днёвок на льду и на берегу. Дозорную, службы на льду нёс ОВР.

С начала навигации в ночной дозор выходили «КМ», (малые катера). И тут, противник преподнёс нам новый сюрприз: не отказавшись, видимо, от мысли минировать фарватеры, он начал уничтожать дозорные катера – сжигать их.

Вскоре было замечено, что противник действует быстроходными катерами, но куда они уходят после налёта, долгое время не было известно.

Визуальное наблюдение и авиаразведка ничего не давали.

С появлением в заливе более крупных наших катеров, противник не появлялся.

Мне было приказано найти место базирования катеров противника. В это время нам уже было известно об одном быстроходном катере противника. Он был подобран в Лужском заливе на камнях. Этот беспалубный катер мог принять на борт тридцать человек с лёгким стрелковым вооружением и развивать скорость до сорока километров в час. Но главное его достоинство, это то, что он мог подходить к любому берегу по мелководью. Его гребной винт легко поднимался из воды, поворачивался вправо и влево при незначительном нажатии на сам мотор, отчего имел большую маневренность. Когда катер подходил к берегу, команда соскакивала в воду и на руках выносила его на берег, где и маскировала соответствующим образом. Последнее это обстоятельство и создавало трудности поиска.

Для поиска катеров были созданы две группы водолазов-разведчиков во главе с офицером каждая.

Первая группа начала поиск от завода «Пишмаш» (от линии фронта), в сторону Стрельны. Вторая – от Петергофа, также в сторону Стрельны.

Я оборудовал себе КП на оконечности южной дамбы морского канала. Поиск шёл очень медленно. Редко когда удавалось за ночь обследовать один километр береговой полосы, в особенности второй группе.

Всё побережье было удобно для поиска. Разведчики работали по 2—3 дня без смены, укрываясь на день в камышах, камнях, на чердаках бань, сараев.

Восточная группа до Стрельнинского парка продвигалась довольно успешно, но в парк проникнуть было невозможно.

Начались потери. Пришлось поиск отставить. Дал два-три дня противнику успокоиться. Возобновил разведку, но не вдоль берега, а с выходом разведчиков на берег прямо из воды, с залива.

Тут немцы совсем осатанели: на малейший признак присутствия водолазов-разведчиков, открывался шквальный огонь. В воду летели гранаты, мины. Потери увеличились. Бдительность и нервозность противника указывали на близость базы катеров. Пришлось опять на время прекратить разведку.

Группа, идущая от Ораниенбаума, продолжала поиск.

И, вдруг узнаем, что разведчик старшина Никитин, работавший до войны в Осводе, знает этот район. Вызываю Никитина. Осматриваем берег. Выясняется: справа от дамбы Стрельнинского канала большая заболоченная местность, совершенно непроходимая. Вспоминаем: немцы зимой на этой площади ставили в несколько рядов проволочные заграждения, которые при таянии льда, погружались в трясину. Поэтому, противник считал этот участок недоступным, а, следовательно, и не охранял. Подобрал себе напарника, Никитин стал искать проход вглубь берега.

Через несколько дней, был проделан проход и обнаружены катера противника, стоящие на земле под вербами, закрытые маскировочными сетями. Была определена система охраны и связи, а также место расположения

небольшого гарнизона,

Операция по уничтожению катеров на месте их базирования готовилась тщательно. Предусмотрели четыре группы разведчиков, во главе с офицером в каждой; для доставки к берегу каждая группа имела: катер, деревянную шлюпку и индивидуальные плавсредства.

Первая должна перерезать провода связи и задержать противника.

Вторая – уничтожает катера.

Третья – блокирует гарнизон противника.

Четвертая – прикрывает отход всех групп.

Кроме того, на каждой шлюпке остаются по два гребца.

Были приведены в готовность корабли ОБРа. Ночью катера, имея на буксирах шлюпки, пошли к берегу противника. Для уменьшения шума шли малыми ходами.

Ветер 2—3 балла дул вдоль берега и катера снесло в сторону. Как только это было замечено, я приказал операцию отложить и возвращаться в базу. Противник вёл себя спокойно, видимо не заметил нас. Стало ясно, что для выхода в точку, нужен надежный световой ориентир на берегу противника. Посоветовавшись с замполитом Маценко, решили высадить на берег противника разведчика днем. И он подобрал смелого и рассудительного водолаза-разведчика Ананьева. На следующий день я прибыл на КП на маленьком, но быстроходном катере с Ананьевым. Управлял катером опытный старшина-машинист. И сразу мне несколько повезло. Со стороны Стрельны надвигалась черная большая туча, которой я и решил воспользоваться.

Как только берег был закрыт тучей, я на большой скорости двинулся к нему. Пошёл дождь. Мне хотелось как можно ближе подвести Ананьева к берегу, чтобы ему меньше пришлось идти под водой.

Ананьев сориентировал компас, включился в аппарат и, был готов в любой момент уйти под воду. И тут случилось непредвиденное. В один момент прекратился дождь, заблестело солнце. Немцы уже занимали огневые точки. Я одним духом дал команды: «Стоп! Полный назад! Право руля! Полный вперед!» и, в момент, когда за кормой образовался бурун пены и газа, я помог Ананьеву вывалиться за борт. После чего дал самый малый ход. Мельком взглянул за корму – Ананьева уже не было. Немцы были очень любезны. Вежливо махали руками и показывали место, где я мог подойти к берегу. Я им также руками показывал, что здесь мелко, а вот найду удобное место и подойду. Катер медленно шел вдоль берега в направлении к Петергофу. Немцы начали проявлять нетерпение и всё настойчивее требовали подойти к берегу, а я показывал им все тоже – здесь мелко.

И тут я заметил только, что дула крупнокалиберных пулеметов держат меня на прицеле, передавая один другому в соответствии с движением катера. А мишень была солидной. Я стоял во весь рост. Борту катера скрывали меня только до колен. Старшина катера как-то сделался до смешного маленьким. Мне стало жарко. Я потел. Но только не так, как всегда – со лба, а почему-то с пяток. В такой ситуации как-то непривычно рассуждать. А нужно. Не пропустят же нас немцы пройти линию фронта, нельзя же их считать дураками. А игра эта подходит к концу, а на выигрыш у нас шансов мало. Надо, а это надо, у нас было

единственное – уходить в залив. И тогда я рывкнул: право руля! Самый полный! Катер дернулся, и я полетел бы за корму, но успел ухватиться за что-то. В это момент катер полез носом вверх, корма осела и я, выбравшись на корму, шлепнулся на дно катера и крикнул: зигзагом! Но старшина этого не слышал. Да ему и не нужна была эта команда. Он уже принял свой натуральный даже несколько величественный вид и где только появлялся хоть маленький кусочек воды без фонтанчиков и всплесков, он бросал туда катер.

Я ждал артиллерийского огня, но его не было. Корму заливало водой, но я был уже весь мокрый, и от этого было только приятно. Постепенно свист пуль стих. Успокаивалась вокруг катера вода. Мы выходили из под обстрела и, конечно же несколько увлеклись – чуть не проскочили весь залив, а опомнившись, повернули в свою базу. Катер получил с десятков пробоин.

С наступлением темноты я прибыл на свой КП. Прибыл туда и командир ОВРа, который больше всего нуждался в успехе этой операции.

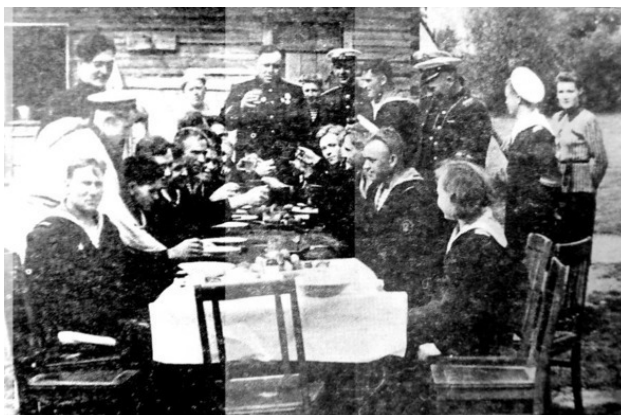
Короткий инструктаж, сборы и мы снова в заливе. Показался сигнал Ананьева. Я подзвал все шлюпки, показал сигнал, объяснил, кто его дает и когда Ананьева надо оттуда снять. Выходить на берег правой сигнала 200–300 метров. Проход обозначен вешками. Катера немцы будут буксировать в этом месте. Всех этих сведений до настоящего момента никто не знал. Сева Ананьев знал только, что ночью будут, проходить корабли из Кронштадта в Ленинград. Группа отсечки старшего лейтенанта Пермитина Ф. А. имела потери при ориентировке, была обстреляна немецким патрулем. В перестрелке погиб старший лейтенант Пермитин. Группа мичмана Никитина Н. К., не обнаружив Пермитина, выполнила задачу самостоятельно, используя гребцов шлюпки во главе с лейтенантом Арсирый И. Ф.

Проникнув в канал, группа забросала катера гранатами и взорвала наблюдательный пост (НП). Никитин уничтожил 3 катера и один катер краснофлотец Воробьев. Языка взять не удалось, но были захвачены важные документы. Уничтожение НП выполняла группа лейтенанта Арсирый.

Через час появились огоньки – подходили шлюпки. Катера ринулись им навстречу. А спешить было от чего. В первую очередь немцы навешали над заливом осветительные ракеты на парашютах, стало светло. Затем, немцы открыли артиллерийский огонь. Но было уже поздно. Катера, взяв на буксиры шлюпки, уходили в базу. Операция была успешно закончена.

Но были потери – группа отсечки, которую возглавлял Пермитин, не вернулась за исключением старшины Данилова. Да ещё Ананьев ранил разведчика при его снятии. За эту операция Ананьев и Никитин были представлены к ордену «Красного Знамени». Старший лейтенант Прохватилов был награжден орденом Отечественной войны 2 степени, лейтенант Арсирий И. Ф. орденом «Красной Звезды», остальные участники операции были награждены медалями. В составе сил обеспечения особо отличился личный состав катеров ЗИС во главе с лейтенантами Бердниковым, Загрива и старшим лейтенантом Накоряковкиным.

Позже нам попался приказ командующего немецкой приморской группой войск о наказании офицеров за полученный ущерб.

Дружеское застолье после вручения правительственных наград.

ОПЕРАЦИЯ «ПИШМАШ»

И.В.Прохватиллов

Из разведданных стало известно о намерениях фашистов в районе, завода пишущих машинок установить специальное радионавигационное оборудование для корректировки траектории полета управляемых самолетов-снарядов ФАУ-1.

Днем и ночью разведчики роты вели наблюдение за передовой в этом районе, стараясь засечь хотя бы какие-нибудь признаки жизни в развалинах завода – все напрасно. Но однажды с одной из групп наблюдателей увязался юнга роты Володя. Вместе со своим тезкой Владимиром Борисовым он много часов пролежал на передовой и своими зоркими глазами усмотрел то, что не удавалось разведчикам. Он обнаружил тщательно замаскированную сетями со всех сторон дорогу к заводу, по которой передвигались фашисты на машинах и повозках.

Через несколько дней Владимир Борисов, под водой, перейдя линию фронта и переодевшись в немецкую форму, подошел к проходной завода. Увидев, как к КПП подъезжает пароконная военная повозка, груженная ящиками, разведчик подбежал к ней и стал подбирать, якобы свалившиеся ящики. Груз действительно начал смещаться и немецкий солдат-ездовой с другой стороны начал его придерживать. Повозка подъезжала к проходной. Часовой, видя трудное положение сопровождающих повозку солдат, не стал проверять у них документы. Когда повозка въехала во двор завода, Володя схватил один ящик и стал ходить с ним по всем помещениям и коридорам бывшего завода, пока в одном из подвалов не увидел, как немцы монтируют в бетонном бункере радиоаппаратуру и прокладывают высоковольтные кабели.

Из охраняемой зоны разведчик выезжал всё на той же, но разгруженной повозке. Впереди сидел немецкий ездовой, а сзади, спиной к нему, на торце повозки сидел Володя. Часовой, увидев старых знакомых, поднял шлагбаум, засмеялся и посоветовал им, чтобы при погрузке головой думали.

Полученные в ходе операции разведданные были немедленно переданы в штаб. В этой операции Владимир Борисов проявил себя как талантливый разведчик, а профессия водолаза помогла ему скрытно перейти линию фронта под водой.

ТАЙНЫ ПОД ВОДОЙ

И.В.Прохватиллов

Весьма важную роль рота водолазов-разведчиков выполняла в поисках потопленных кораблей и изъятии из них секретных документов, различного оборудования и оружия.

Первые действия роты по извлечению документов, из потопленных кораблей были осуществлены у острова Сухо на, Ладожском озере.

Остров Сухо имел большое значение для «Дороги жизни» как часовой, хотя и имел размеры всего 60х90 метров. Фашисты решили в 1942 году его захватить. Но десант немцев был разбит с большим уроном, при этом было потоплено несколько десантных барж. Из этих барж было поднято на поверхность большое количество секретных документов, имевших большое значение для флота.

Как сама история раскрытия одной из крупнейших военных тайн фашистов на Балтике, так и обстоятельства, возникшие вокруг неё, стоят того, чтобы рассказать об этом.

Речь идёт о существовавшем секретном фарватере гитлеровского флота на Балтийском море и последствиях, которые были с ним связаны. Три года подряд немецкие надводные корабли и подводные лодки проникали почти к Ленинграду, по маршруту, обозначенному на немецких секретных картах ломаной линией.

Странные дела стали происходить в проливе Бьёрке-Зунд. Один за другим, при загадочных обстоятельствах погибли два наших «морских охотника». Сначала в южной части пролива пошёл ко дну, находящийся в дозоре МО-304, а спустя несколько дней – МО 107.

Оставшиеся в живых ничего толком не могли объяснить. Море было спокойным, самолётов не было, фарватер был протрален.

Оставшуюся кормовую часть от МО-107 отбуксировали в Койвисто, где в корпусе обнаружили застрявшие металлические детали. Специалисты определили – детали торпеды. Но удивительно то, что Бьёрке-Зунд – шхерный пролив, где не счесть каменных банок и отмелей. Здесь не только подводной лодке, катеру трудно пройти. Но фашисты думали иначе.

Утром 30 июня МО-103 возвратился с дозора, и на смену ему ушёл МО-105.

Началось всё с боевой тревоги. Пост СНИС передал: «МО-105 торпедирован». Командир 1-го гвардейского дивизиона капитан-лейтенант Карпович дал команду: «103 на помощь, лодка не могла уйти далеко». Командиру МО-103 старшему лейтенанту А. П. Коленко долго собираться не пришлось. Взревели моторы и «охотник» лег на курс к МО-105. В районе уже находился катер КМ с которого доложили, что лодка уходит на запад. Коленко думал: «Справа – отмель, слева скалистая гряда острова Руонта. Значит, курс 270».

Акустик Певцов доложил: «Слева 14, дистанция 7 кабельтовых, цель».

Шесть глубинных бомб вспучили, море фонтанами. От места взрыва потянулся сильный пузырный след. Ещё две бомбы довершили дело.

Когда улеглись волны, с МО увидели, что на поверхности воды плавают шесть человек в спасательных жилетах. Среди спасенных немецких подводников был и командир лодки корветтен-капитан Вернер Шмидт, кавалер двух железных крестов I и 2-ой степеней.

Руководству разведки особенно разговорить выловленных фашистов не удалось. Выяснили только, что малая подводная лодка «U-250» – новая, постройки конца 1943 года, и что Шмидт был ранее, летчиком и получил награды от фюрера за бомбежку Лондона, Белграда, Москвы и Александрии.

Приказ разведчикам-водолазам на поиск потопленной лодки и её внимательное обследование поступил немедленно. Ивану Васильевичу Прохватиллову были вполне понятны мотивы такой спешки командования. Причина могла быть одна – проникнуть в секрет оружия фаши-

стов, причем узнать все сейчас немедленно, пока за этот секрет уплачено ценой только трех «охотников». Но у командира РОН была и своя мысль, на лодке должны быть карты, на которых нанесен маршрут перехода её от своей базы до Койвисто. Если удастся найти эти карты, значит, будет известен и секретный фарватер немцев, за разгадку которого погиб уже не один боевой товарищ.

Лодка была потоплена на глубине 30 метров и почти у финского берега. Поэтому поиск лодки можно было производить только в темное время суток. А если учесть наступающие осенние шторма, то работа по поиску, и тем более подъему лодки обещала быть непростым делом.

Мичман Кадури́н Николай Степанович.

Первым под воду пошел один из лучших водолазов-разведчиков, москвич Сергей Непомнящий. Один за другим разведчики уходили под воду, но лодка словно сквозь землю провалилась.

Сама лодка с тремя десятками офицеров и матросов превратилась в железный гроб, безмолвно лежащий на дне залива и не подавала никаких признаков своего местонахождения. В спешке атаки «охотник» не обозначал точные координаты, поэтому поиск лодки напоминал поиск иголки в стоге сена. Лучшие водолазы Василий Гупалов, Владимир Борисов, Сева Аманьев, Иван Удалов, Николай Кадури́н и врач ст. лейтенант Власов В. К. возвращались ни с чем.

Длительное пребывание на такой глубине приводило к кислородному отравлению и Прохвятилов после двух суток работы поиск лодки прекратил. Нужно было все обдумать, и Прохвятилов в поисках другого хода попросил у начальника РОШКБФ капитана 2 ранга Грищенко допросить пленного командира лодки. «Добро, но предупреждаю, что это пустое дело, немец отъявленный нацист».

Из документов Василий Иванович узнал, что еще в 1941 году Шмидт был награжден лично Гитлером. Служил на крейсере, а затем был штурманом авиация дальнего действия. В 1944 году заносчивый, раздувающийся от непомерного собственного величия ас захотел стать подводником. Ставка немедленно удовлетворила его желание, назначив командиром новейшей лодки с секретным оружием. Отличное знание навигации вселяло в немца убеждение в безнаказанности его действий при плавании командиром лодки, именно на понимании этих черт характера Шмидта Иван Васильевич построил допрос.

При допросе немец начал развивать мысль о том, что славяне рабы, а немецкая нация это сверхчеловеки. Иван Васильевич, бросив карту на стол, крикнул: «Ты не сверхчеловек, а невежество, зачем ты, летчик сунулся в моряки? Какой дурак поведет лодку таким идиотским курсом? Ведь здесь сплошные мели».

Немец побелел от ярости, схватил карту и ногтем прочертил маршрут, отличный от того, который обозначил Прохватилов. Он кричал, что это единственный путь, которым можно идти и то, что его потопили – это злой рок судьбы. Иван Васильевич схватил карту и, не глядя на обалдевшего немца, побежал к разведчикам, ибо он теперь знал, где искать потопленную U-250.

Выйдя в море, Прохватилов развернул карту и, обозначив точку, сказал: «Тут она, подлодка». Со второго или с третьего раза, спустившись на грунт, Василий Гупалов и Николай Кадурич обнаружили лодку.

Лодка лежала, врезавшись в огромный камень с креном градусов 30. Рубочный люк был открыт.

Первым в лодку спустился Иван Удалов, но карт обнаружить не смог. Затем спустился в тяжелом снаряжении Сергей Непомнящий и за ним Кадурич Н. С. Когда он вернулся, все увидели у него в руках металлический пенал.

Прохватилов быстро отвинтил крышку пенала и вытащил морские карты. По всем листам карт проходила ломаная линия, начиная от Свиномюнде и до самого Ленинграда. Карты эти оказали неоценимую услугу морскому командованию, спасли жизнь сотням наших моряков. Используя этот маршрут, выставили мины в проходах немецких и финских минных полей, на которых подорвались три немецких эсминца. Обследовав торпедные аппараты лодки, разведчики убедились, что они деформированы, и извлечь торпеды невозможно. Выход один – подъем лодки. При- бывшая команда эпроновцев во главе о капитаном 3-го ранга А. Разуваевым через несколько дней подняла лодку и отбуксировала в Кронштадт.

Следует отметить, что работа разведчиков и эпроновцев проводилась при непрерывном финском артобстреле. На лодке были обнаружены две самонаводящиеся на цель акустические торпеды Т-5 с неконтактными взрывателями. Тогда эффективных средств борьбы с такой торпедой не существовало. Разоружением торпеды занялись специалисты высокого уровня полковник Осип Борисович Брон, капитан 3 ранга Сергей Боришполец и инженер-капитан Владимир Саульский. Помогали им Илья Маркович Эжелов и Валерий Шахнович. Через несколько дней тайна торпеды была разгадана.

В тот день, когда лодку подняли, от премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Москву Верховному Главнокомандующему была передана шифрованная радиограмма. Англичане срочно просили прислать одну из двух торпед, для чего они могут выслать специальный самолет.

Черчилль также отметил, что немцы при помощи таких торпед уже потопили 24 британских судна и в том числе 5 судов из состава конвоев, на которых доставлялась техника в северную Россию. Наше правительство, верное союзническому долгу, передало одну торпеду англичанам, ту торпеду, которая была обнаружена разведчиками Прохватилова.

Бойцы Роты особого назначения.

В центре фотографии И. В. Прохвятилов. В первом ряду слева: Виноградов М., Боровиков Л. В., Бурмак А. И., Матвеев А. С., Кадурын Н. С., Фролов П. Ф., Мосяев Н. Н. Во втором ряду слева: Абакумов П. Ф., Дибров Н. М., Непомнящий С. М., Воротягин П. В., Смирнов Г. Н., Юривиц З. Ж., Назаров Н., Николаев В., Борисов В. А., Кривобок А.

В третьем ряду слева: Хаврошечкин Ф., Лукин Н. Л. Фокин Ф. Н., Добрых Ф. М. (шофёр), Козлов С. М., Грицунов В. Г., Нарубацкий А. М.

ОПЕРАЦИЯ В ГАТЧИНЕ

Перед самым наступлением на Гатчину, в ночь с 25 на 26 января 1944 года группа разведчиков из восьми человек во главе со старшиной Н. С. Кадуриным, переодевшись в немецкую форму, перешла линию фронта. Группа получила нелегкое задание – проникнуть в осажденную Гатчину и попытаться захватить штабные документы одного из фашистских соединений, которыми очень интересовался разведотдел КБФ.

Спустя сутки в еще гроыхавшую взрывами Гатчину на автомашине въехал Прохвятилов. На окраине города он остановил машину, увидев группу своих разведчиков, размахивающих руками.

Через несколько минут, собравшись в разрушенном доме, разведчики докладывали командиру результаты операции. Весело улыбаясь, Кадурин докладывал: «Здесь неподалеку, дома через три, в помещении бывшего банка был штаб немцев. Отступая, целая команда грузила из дома документы на автомашины. Мы решили им помочь. Работали на совесть и в качестве компенсации прихватили один ящик с документами». «И где же он?» – спросил командир. «Так Вы же на нем сидите!». От дружного хохота моряков едва не погасло пламя немецкой плошки. Иван Васильевич открыл ящик и увидел в нем туго набитые друг к другу разноцветные папки. Уже через час полуторка с разведчиками мчалась в Ленинград.

Впереди еще были долгие месяцы войны и командир роты, сидя в кабине грузовика, думал о выполнении предстоящей очередной операции.

В КОНЦЕ ВОЙНЫ

На фоне огромных успехов наших войск в 1944 году, особенно, когда фронт далеко углубился в материк, действия разведчиков-водолазов роты и их значение не были правильно оценены командованием.

В октябре 1944 года в Главном Морском Штабе было подготовлено решение о расформировании роты и передаче личного состава в ЭПРОН. Только большая настойчивость начальника РОШКБФ капитана 2 ранга Грищенко П.Д и начальника штаба КБФ контр-адмирала Петрова позволили оставить роту в составе разведки КБФ до конца войны. В архиве ВМФ имеется большая переписка РОШКБФ с РУ ГШ ВМФ из которой видно, как нелегко приходилось отстаивать сохранение роты.

После первого сигнала из ГШ ВМФ о расформировании роты капитан 3 ранга Прохвятилов И. В. и зам начальника РОШКБФ капитан 2 ранга Грищенко П. Д. обращаются к начальнику РУ ГШ ВМФ контр-адмиралу Воронцову М.А с докладами.

Мысли о накопленном опыте настойчиво подсказывали о необходимости дальнейшего развития и совершенствования таких подразделений на другом, более высоком научном и техническом уровне. Поэтому Иван Васильевич в своем докладе отмечал:

«За период войны РОН РОШКБФ вполне оправдала свое назначение. Особенно эффективно использовались разведчики-водолазы в 1942- 43 годах, когда руководство по ведению разведки было возложено непосредственно на командира РОН. За этот период было проведено более двухсот разведывательно-диверсионных операций. Из них 50% с применением водолазного снаряжения в комбинации с другими плавсредствами. Выход на берег противника во всех случаях проходил совершенно скрытно, несмотря на насыщенность войск.

В операциях РОН выполняла:

- проведение разведки и диверсий;
- поиск затонувших судов, объектов и мин;
- оказание помощи аварийным кораблям;
- подъем документов и оборудования с потопленных кораблей;
- выявление мест высадки десанта и десантирование с целью захвата плацдарма;

Капитан 1 ранга Грищенко Пётр Денисович.

- захват «языка» и доставка его через линию фронта;
- обучение и подготовку пополнения водолазов-разведчиков;
- разработку новых образцов водолазного снаряжения.

Считаю необходимым перепрофилировать подготовку роты в условиях действий в мирное время».

Обращения эти не были приняты во внимание, и во второй половине 1945 года РОН была расформирована в соответствии с заключением начальника РОШКБФ капитана I ранга Куликова и НШ КБФ контр-адмирала Александра: «РОН при РОШКБФ в мирное время имеет нецелесообразно».

Контр-адмирал Грищенко Григорий Евтеевич.

Но не станем говорить, что этим людям удалось таким бесславленным образом завершить военную судьбу прославленного подразделения.

На флоте были офицеры, которые смогли сквозь черные тучи увидеть в новом свете завтрашний день роты особого назначения.

Наиболее значительная в этом направлении работ была выполнена капитаном 2 ранга Прохвятиловым И. В., капитаном I ранга Грищёнко П. Д., контр-адмиралом Грищенко Г. Е., капитаном I ранга Марголиным Б. М., капитаном I ранга Шашенковым Д. У., контр-адмиралом Бекреневым Л. К., капитаном I ранга Кроль Г. Ф.

Контр-адмирал Бекренёв Леонид Константинович

Каждый военный знает, что боеспособность и возможности любого подразделения во многом зависят от личных качеств командира и уровня подготовки личного состава. Впрочем, эта истина ясна не только военным, но, отличие от гражданских есть. Военные, в большинстве случаев действуют в экстремальных условиях, когда времени на подбор и подготовку кадров практически нет. Поэтому формирование подразделения водолазов-разведчиков, по возможности, не должно быть спешным.

Подбор кадров и их обучение должно происходить в мирное время, в период боевой подготовки.

Очень трудно говорить о качественном подборе кадров в блокадном Ленинграде. Этим и объясняется большая текучесть л/с РОН в первые месяцы войны. Но со временем, в роту были подобраны в основном замечательные люди, отличные специалисты, моряки, готовые на подвиг.

В первые годы войны, когда опыта ведения разведки и десантных операций еще было мало, гибель личного состава была большой. Только в Шлиссельбургской операции в группе Фрумкина Н. С. погибло не менее 30 разведчиков-водолазов.

В период 1943—45 годов в роте погибло восемь водолазов-разведчиков и трое ранено. Именно это, при большом количестве выполненных операций, говорит о профессионализме личного состава и военной мудрости командира. В первые годы войны било не до наград, а вместе с тем, почти весь личный состав роты был отмечен правительственными наградами, в том числе орденами.

Особенно необходимо отметить боевые заслуги таких разведчиков-водолазов как:

Гл. старшина Никитин Николай Карпович – командир взвода

Гл старшина Кадури́н Николай Степанович

Гл старшина Осипов Сергей Сергеевич

Гл старшина Грицунов Василий Герасимович

Краснофлотец Борисов Владимир Александрович

Краснофлотец Фокин Федор Николаевич

Краснофлотец Дибров Николай Пантелеевич

Краснофлотец Лукин Николай Лукич

Краснофлотец Непомнящий Сергей Михайлович

Краснофлотец Нерубацкий Алексей Митрофанович
Фельдшер Гильбаум Эстер Самуиловна
Санитарка Галина Галич
Гл старшина Никитин Иван Павлович
Лейтенант Кирилов Федор Петрович
Краснофлотец Боровков Михаил Федорович
Краснофлотец Тихонов Александр Агеевич
Старшина I статьи Трапезов Василий
Старшина I статьи Зайцев Александр Филиппович
Главный старшина Корольков Александр Николаевич
Старшина 2 статьи Спиридонов Александр Андреевич
Лейтенант Арсирий Иван Федорович
Старшина I статьи Фокин Федор Николаевич
Карпенко Александр
Ананьев Всеволод Иванович
Главный старшина Данилов А. А.
Фролов Иван
Звенцов Михаил Семенович
Фролов Павел Феоктистович
Самсонов Дмитрий Артурович
Гупалов Василий Савельевич
Фадейнов Вячеслав Ильич
Телегин Валентин Павлович
Шинкарев Владимир Максимович
Шифрин Лев Менделеевич

Из-за отсутствия опыта и подготовленных офицеров в вопросах организации и планирования действий групп допускалось много ошибок. Большое влияние, на выполнение операций оказывало и отсутствие должного технического обеспечения разведчиков-водолазов. Водолазное снаряжение и дыхательные аппараты были несовершенны, отсутствовали специальные средства связи и средства передвижения под водой, обмундирование и питание ничем не отличалось от обычного солдатского, оружие и мины общевойсковой образцы. Практически всё специальное дооборудование снаряжения и вооружения производилось личным составом роты.

Из аэростатной ткани клеили водолазное снаряжение и шлюпки, дооборудовали, дыхательные аппараты, оружие и мины, пехотные радиостанции приспособляли к морским условиям.

В роте были и свои изобретатели, которые в дальнейшем стали известны всему флоту. Так краснофлотец Колмогоров Б. М. до войны работал на фабрике «Красный треугольник». Свои знания инженера-резинщика, в содружестве с Савичевым И. И., проявил в изобретении водолазного снаряжения и водолазных принадлежностей.

Так Колмогоровым были созданы:

- десантный костюм. (1942 г.)
- водонепроницаемый чехол для ручных часов (1943 г.)
- жилеты плавучести (1943 г.)
- арктический плавательный костюм (1945 г.)
- комбинированное водолазное снаряжение, которое стало прообразом послевоенного снаряжения ВСОИ
- маскировочный водолазный мешок.

Все работы Колмогорова Б. М. были подтверждены авторскими свидетельствами на изобретение.

В первые годы войны на флоте почти не уделялось внимания вопросам подготовки сил и средств высадки и съёмки групп. Примером преступной халатности командира катера высадки групп, на котором отсутствовал офицер разведки, может являться, операция по захвату «языка» весной 1943 года.

В назначенный срок группа, состоящая из четырех разведчиков и командира старшего лейтенанта Иониди с пленным немецким офицером прибыла к берегу, но катер, не дождав-шись, ушел. Разведчики решили на двух шлюпках добираться до базы самостоятельно. Подул сильный ветер, и из-за плохой погоды воя группа и пленный погибли. Через два дня погибшие были обнаружены в бухте Батарейная.

Только в 1943 году было разработано наставление по проведению разведывательных операций.

Надо сказать, что, накапливая опыт, рота делилась им и с другими флотами.

В апреле 1944 года в Севастополе на ЧФ был сформирован отряд из 10 разведчиков-водолазов под руководством «прохватилловца» Осипова С. С. Отряд был высажен у поселка Любимовка с задачей круглосуточного наблюдения за движением кораблей противника в порту Севастополь. Отряд, ведя наблюдение с 5 апреля по 10 мая, передал в штаб весьма ценные сведения. После освобождения Севастополя отряд использовался по извлечению документов с потопленных кораблей противника. Было поднято более 100 документов (коды, шифр-таблицы, карты минных полей).

На Тихоокеанском флоте в июне 1945 года был сформирован отряд под командованием героя Советского Союза Леонова В. Н. В августе. 1945 года они провели ряд блестящих операций в портах Юки, Рассин, Сейсин, Гензан и др.

В роте Прохватилова к разработке разведывательно-диверсионных операций и их руководству допущено было всего три человека:– командир роты Прохватилов И. В., зам. командира роты Маценко А. Ф. и капитан Потехин Г. В.

Капитан. Потехин Г. В., окончив институт физкультуры, всю свою жизнь посвятил службе в разведке, к участию и руководству разведывательными операциями разведчиков-водолазов подключался в 1943 году. Это был умный и удивительно храбрый командир-разведчик, прекрасный человек, умелый организатор.

3. ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В послевоенные годы большую роль в становлении частей специальной разведки ВМФ – морского СПЕЦНАЗа сыграли такие командиры фронтовики-разведчики как: Потехин Г. В., Яковлев Е. В., Шашенков Д. У., о которых будет сказано ниже.

Благодаря стараниям капитана 1 ранга запаса Ю. И. Колесникова и контр-адмирала запаса В. Л. Зарембовского (о них будет сказано ниже) в 1999г. в Стрельне, в начале морского канала установлен памятник бойцам Роты особого назначения.

После окончания войны капитан 3 ранга Прохвятилов И. В. не потерял веры в необходимость воссоздания подразделений ВР С 1946 года он проходил службу в должности водолазного специалиста аварийно-спасательного отдела (АСО) 4 ВМФ. В 1949 году по его инициативе при АСО 4 ВМФ была создана экспериментально-исследовательская группа лёгких водолазов.

В приказе Командующего 4 ВМФ от 18 июля 1949 года указывалось:

«В целях улучшения боевой подготовки водолазов флота и создания новых приборов и устройств, облегчающих работу легких водолазов, образовать при АСО специальную исследовательскую группу. Из штатов АСО для этих целей выделить 12 водолазных специалистов. Руководителем группы назначить капитана 2 ранга Прохвятилова И. В. Отчет о работе представить к 15 декабря 1949 года».

Работа и отчет были выполнены в срок. К отчету прилагались изготовленные и испытанные макетные образцы:

- индивидуальной надувной резиновой шлюпки;
- усовершенствованного гидрокombинезона для многократного погружения и всплытия;
- усовершенствованного дыхательного аппарата «ИСА – ММ»;
- специальных водолазных грузов, буя, упаковочных мешков и складных весел.

В отчете излагались отработанные способы использования этих средств.

Командующий 4 ВМФ рассмотрел отчет и направил его в I институт ВМФ и РУ ГМШ ВМФ.

В 1951 году Иван Васильевич – старший научный сотрудник научно-исследовательского института аварийно-спасательного управления ВМС, начальником которого в то время был капитан 1 ранга Кроль Г. Ф. О нём уже было сказано выше. Он был одним из тех, кто в 1938 году на ТОФ выдвинул и проверил идею использования индивидуального снаряжения подводника для целей разведки.

В институте Иван Васильевич активно включился в разработку новых образцов водолазной техники. Началась работа над созданием специального водолазного снаряжения для ВР. Уже в этом году были изготовлены два опытных

И. В. Прохвятилов, 1972г.

образца, которые в сентябре прошли морские испытания в районе о. Лавенсаари (ныне о. Мощный). Испытания показали возможность работы в снаряжении вод водой до четырех часов и прохождения по грунту дистанции около 4 км. Одновременно в КУОПП им. Кирова в этом снаряжении осуществляет выход через ТА водолаз-инструктор старшина 1-й статьи Белов Николай Иванович.

Кроме того, началась работа над созданием учебника для водолазов подразделений разведки, морской пехоты и инженерных войск ВМС, в котором, помимо прочих, имеются разделы:

- скрытный выход ВР на берег противника и действия на его коммуникациях;
- водолазный поиск и разграждение противодесантного оборудования противника;
- связь, наблюдение и донесение;
- поиск и изъятие документов и техники из затонувших кораблей противника.

Инициатором написания учебника являлся капитан 2 ранга Прохвятилов И. В. Но здоровье стало уже серьёзно пошаливать. В возрасте 45 лет в 1953 году он уволился в запас в звании капитана 2 ранга, будучи кавалером пяти боевых орденов.

Уйдя на пенсию, Иван Васильевич поселился в деревне Черново, что под Гатчиной. До 1975 года активно работал в колхозе имени «18-го партсъезда», в котором несколько лет был председателем. Жители деревни и колхозники с большой теплотой и уважением отзываются об Иване Васильевиче.

В 1978 году Прохвятилова И. В. не стало. Похоронен он на кладбище в городе Гатчина. В Ленинградской области живут его сын Володя Прохвятилов и дочь Мария.

Потеря восьми лет развития специальных водолазных подразделений ВМФ дала о себе знать, ибо всё пришлось начинать сначала. Но самой главной потерей было то, что ушли люди с большим опытом и желанием работать.

Командование ВМФ, сделав вывод о нецелесообразности сохранения подразделений водолазов-разведчиков в мирное время, не разглядело опыт иностранных флотов по использованию и оснащению водолазов-пловцов и водолазов-подрывников в период второй мировой войны. Между тем, опыт итальянцев (Десятой флотилии MAS под руководством князя Валерио Боргёзе), а также Франции и Великобритании, доказывает, что подводные диверсионные силы и средства представляют собой серьёзную угрозу как кораблям и судами в местах их базирования, так и береговым военным и промышленным объектам.

Итоги деятельности боевых пловцов иностранных государств в период второй мировой войны приведены в таблице 1.

*Итоги действий подводных диверсантов. Таблица 1.**

Дата	Средства	Принадлежность	Район	Результаты
1.XI 1918	Управляемая торпеда	Италия	Пола	Потоплен линейный корабль «Вирибус Унитис»
18. VIII 1940	Три управляемые торпеды	Италия	Александрия	Нет
29.X 1940	То же	Италия	Гибралтар	Нет
30. X 1940	То же	Италия	Александрия	Нет
6.V 1941	То же	Италия	Альхесирас	Нет
Весна 1941	Боевые пловцы	Франция	Тунис	Потоплено и повреждено около 10 транспортов
26. VII 1941	Две управляемые торпеды	Италия	Ла-Валетта	Нет
20. IX 1941	Три управляемые торпеды	Италия	Алхесирас	Потоплены 3 транспорта, один поврежденный транспорт выбросился на мель
20. XII 1941	3 управляемые торпеды	Италия	Александрия	Повреждены линейные корабли «Вэлиент» и «Куин Элизабет». Потоплен 1 танкер
Февраль 1942	Боевые пловцы	Япония	Гонконг, Сингапур	Обезврежены поставленные англичанами минные поля на подступах к портам
15. IV 1942	3 управляемые торпеды	Италия	Александрия	Нет
14. VII 1942	Боевые пловцы (12 чел.)	Италия	Альхесирас	Потоплены транспорты общим водоизмещением 10000 т
31.X 1942	2 управляемые торпеды	Англия	Норвегия (линкор «Тирпиц»)	Нет
6. XII 1942	3 управляемые	Италия	Гибралтар	Нет

	торпеды			
12. XII 1942	3 управляемые торпеды, десять боевых пловцов	Италия	Алжир	Потоплены транспорты общим водоизмещением 20000 <i>t</i>
3.1 1943	Шесть управляемых торпед	Англия	Палермо	Потоплены крейсер «Ульпио Трайано» и один транспорт. Повреждены 3 миноносца
18.1 1943	Две управляемые торпеды	Англия	Триполи	Нет
Апрель 1943	Боевые пловцы	Англия	Гренля (Норвегия)	Потоплены несколько транспортов
7.V 1943	Три управляемые торпеды	Италия	Альхесирас	Потоплены 3 транспорта
30. VI 1943	Два боевых пловца	Италия	Александретта	Потоплен один транспорт водоизмещением 8000 <i>t</i>
9. VII 1943	То же	Италия	Мерсин	Потоплено пассажирское судно водоизмещением 10000 <i>t</i>
15. VII 1943	То же	Италия	Александретта	Потоплен 1 транспорт водоизмещением 7000 <i>t</i>
3.VIII 1943	Три управляемые торпеды	Италия	Альхесирас	Потоплены 3 транспорта
20/21 IX 1943	Шесть сверхмалых лодок «X5» — «X10»	Англия	Норвегия	Поврежден линкор «Тирпиц» [180]
Март — июнь 1944	Боевые пловцы	США, Англия	Нормандское побережье	Разведка, разрушение прибрежных заграждений
13. IV 1944	Лодка «X24»	Англия	Норвегия (Берген)	Потоплен один транспорт
22. VI 1944	2 управляемые торпеды	Англия	Специя	Потоплен крейсер «Больцано»

Сентябрь 1944	Лодка «Х24»	Англия	Норвегия	Потоплены один плавучий док и один транспорт
Октябрь 1944	2 управляемые торпеды МК-II	Англия	Малаккский пролив	Потоплено несколько японских транспортов
Ноябрь 1944 — август 1945	Боевые — пловцы смертники	Япония	Острова Тихого океана	Потоплены и повреждены американские транспорты и десантные суда
13.1 1945	Боевые пловцы	Германия	Неймеген	Разрушен мост
15.1 1945	То же	Англия, Норвегия	Осло, Дрёбак (Норвегия)	Потоплено 2 транспорта [181]
17. III 1945	Боевые пловцы	Германия	Ремаген, Линц	Почти без результатов
27. IV 1945	То же	Германия	Одер	Полностью разрушен мост в Шюдте
31. VII 1945	Лодки «ХЕ1», «ХЕ3»	Англия	Сингапур	Потоплен крейсер «Такао»
Октябрь 1950	Боевые пловцы	США	Корея	Разведка и разминирование в районе Вонсана
26.11 1952	То же	Вьетнам	Индокитай	Разрушен мост через реку, 20 км юго-восточнее Сайгона

**Бру В.* Подводные диверсанты. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957г.

В последние годы появилась достоверная информация о том, что подрыв и гибель линкора «Новороссийск» (водоизмещением 29032 тонн) в октябре 1955г. на рейде г. Севастополя – дело рук итальянских боевых пловцов. Ещё в 1946г. Валерио Боргёзе поклялся отомстить за бесчестие и взорвать линкор «Джулио Чезаре» («Юлий Цезарь»), который был отдан Италией Советскому Союзу в счёт репараций за потери в Великой отечественной войне.

Ветеран спецподразделения боевых пловцов 10-й флотилии ВМС Италии сообщил, что линкор Черноморского флота ВМФ СССР «Новороссийск», который при загадочных обстоятельствах погиб 29 октября 1955 года, унеся жизни 607 моряков, был подорван итальянскими боевыми пловцами. Уго де Эспозито сделал это признание в интервью итальянскому изданию 4Arts.

Уго де Эспозито является бывшим сотрудник итальянской Службы военной разведки, и экспертом по закрытой (шифрованной) связи. По его словам, итальянцы не хотели, чтобы линейный корабль, бывший итальянский дредноут «Giulio Cesare», достался русским, поэтому позаботились о том, чтобы его уничтожить. Это первое прямое признание со стороны военных Италии, что они причастны к взрыву и гибели линкора. До этого адмирал Джино Биринделли и другие ветераны итальянских спецподразделений отрицали факт причастности итальянцев к гибели корабля.

А дело было так.

Акваторию в районе г. Севастополя итальянцы знали хорошо – во время Великой Отечественной войны «10-я флотилия MAS» (от итал. Mezzi d'Assalto – штурмовые средства, или

Motoscafo Armato Silurante – вооружённые торпедные катера) действовала на Чёрном море. В течение

года шла подготовка, исполнителями было восемь диверсантов. 21 октября 1955 года из Италии вышло грузовое судно, которое шло на один из днепровских портов под погрузку зерна. В полночь 26 октября в 15 милях на траверсе маяка Херсонес грузовое судно выпустило из специального люка в днище сверхмалую ПЛ. Субмарина SX-756 «Пиколло» прошла в район севастопольской бухты Омега, где на дне ее устроила тайную базу. Диверсанты выгрузили запасные баллоны, взрывчатку, буксировщики водолазов и другой скарб. Потом лодка вернулась в открытое море, а диверсанты на берегу стали ждать прихода ЛК «Новороссийск» в севастопольскую бухту после учений. Ждали более суток. Как только «Новороссийск» вошёл в бухту, диверсанты подали световой сигнал.

Дождавшись сигнала, «Пикколо» вновь пришла в бухту, откуда боевые пловцы, на буксировщиках со взрывчаткой, двинулись к причальной бочке «Новороссийска».

Линкор «Новороссийск» в Севастополе.

При помощи буксировщиков водолазов диверсионная группа добралась до линкора и началась работа по закладке зарядов. Дважды итальянские водолазы возвращались в Омегу за взрывчаткой, которая была в магнитных цилиндрах.

– «Видимость была ужасной, работали почти на ощупь (толщина придонного ила в Севастопольской бухте составляет 20 метров. – РГ). Несколько раз возвращались на базу за взрывчаткой в магнитной оболочке. С заходом солнца работа была окончена. Впопыхах забыли на дне сумку с инструментом и запасной винт от буксировщика. Вернулись в Омегу, прошлюзовались в лодку. Вышли в точку встречи, через двое суток подошел пароход. Поднырнули под днище, люк захлопнули, откачали воду. Три долгожданных стука в переборку возвестили, что операция завершена», – рассказал бывший боевой пловец Патурра.

Эта история известна в двойном пересказе: итальянец поведал о ней советскому флотскому офицеру, эмигрировавшему в США, а тот пересказал отставному капитану первого ранга, историку Октябрю Бер-Бирюкову, который опубликовал статью о гибели «Новороссийска».

Наконец, 22 августа 2013 года ветеран X-MAS Уго де Эспозито официально признал, что участвовал в операции по подрыву корабля. Командование итальянского СПЕЦНАЗа не желало видеть «Джулио Чезаре» советским линкором. Мощность подведенного к днищу

корабля заряда он оценил в тонну тротила. Второй взрыв, по его мнению, был вызван детонацией еще как минимум тонны взрывчатки, замурованной в глухом отсеке носовой части корабля перед передачей его Советскому Союзу (уже при передаче корабль был заминирован).

Расследовавшая гибель «Новороссийска» государственная комиссия пришла к выводу, что линкор погиб от взрыва немецкой донной мины, оставшейся в бухте с войны. Адмирал Титоренко в своей книге не оставил от этой версии камня на камне. Во-первых, при обследовании дна бухты после гибели «Новороссийска» действительно были найдены мины и в изрядном количестве, но все они оказались неработоспособны, поскольку сели аккумуляторы электрических взрывателей. Во-вторых, крымская сейсмическая станция зарегистрировала в ту ночь два взрыва.

В разведке ВМФ существовало обоснованное мнение о диверсии итальянских боевых пловцов. Капитан 1 ранга Шашенков Д. У., будучи в это время заместителем начальника Разведки ВМФ, обратился с докладом к начальнику МГШ ВМФ. На докладе появилась резолюция – «Фантазии». Однако начальник разведки ШЧФ и начальник ОВРа с должностей были сняты.

В послевоенные годы подводные разведывательно-диверсионные силы и средства были созданы во всех развитых странах мира.

В конце 1940-х годов (уже после войны) Разведку ВМФ возглавили контр-адмирал Бекренев Л. К. и капитан 1 ранга Шашенков Д. У., в годы войны служившие в РО ШБФ, которые непосредственно занимались ротой особого

Зам. начальника РУ ГШ ВМФ капитан 1 ранга Шашенков Дмитрий Уварович.

назначения и знали возможности водолазов-разведчиков. Они много раз ставили перед начальником МГШ ВМС, военно-морским министром и ГРУ Генерального штаба проблему создания специальных частей разведки ВМФ.

На этом же настаивали начальники разведок флотов. Но сложившееся, многократно подтвержденное мнение ГШ ВМС трудно изменить, доказать его ошибочность. Подразделения и части разведчиков-диверсантов (сухопутный СПЕЦНАЗ) уже были созданы в Советской Армии, но Флот отставал – морского СПЕЦНАЗа у нас не было. Имелись лишь малочисленные отделения водолазов-разведчиков в составе морской пехоты (МП) и инженерных войсках (ИВ).

В начале 1952 года Разведка ВМФ предпринимает первые попытки размещения в промышленности заказа на специальное водолазное снаряжение, водолазные часы, глубиномер, перископ для наблюдения из-под воды и другие средства.

Все учения по выходу водолазов-разведчиков морской пехоты из ПЛ и высадке с НК в эти годы (1949—1955 гг.) проводятся по настоянию и под пристальным наблюдением разведки ВМФ, которой поступают экземпляры отчетов по учениям.

Требования по боевой подготовке водолазов-разведчиков, требования к НК и ПЛ по их высадке и приему в «Курсе боевой подготовки» формулируются Разведкой. Собирается, анализируется и обобщается опыт учений. На учениях присутствуют представители разведок флотов, которые вникают во все вопросы и делают свои выводы, заключения и предложения. Выводы по результатам учений, как правило, неутешительные.

Так начальник разведки штаба 5 ВМФ полковник Евенко докладывал контр-адмиралу Бекреневу:

«Опыт БП 1950—1952 годов показывает, что подготовка ЛВ подразделений морской пехоты и инженерных войск проводилась только на сборах, организованных в системе флота. В течение года они специальной БП не занимаются, а используются для выполнения различных работ... Материальная база для БП отсутствует, подготовленные врачи и инструкторы тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.